

1001 ночь.

Рассказ о Хасибе и царице змей

[Рассказ о Хасибе и царице змей, ночи 483-491](#)

[Рассказ о Хасибе и царице змей, ночи 492-500](#)

[Рассказ о Хасибе и царице змей, ночи 501-509](#)

[Рассказ о Хасибе и царице змей, ночи 510-518](#)

[Рассказ о Хасибе и царице змей, ночи 519-527](#)

[Рассказ о Хасибе и царице змей, ночи 528-536](#)

Пятьсот первая ночь

Когда же настала пятьсот первая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Джаншах и мамлюки ринулись за газелью, чтобы схватить ее как добычу, но она побежала от них и бросилась в море. А в этом море была рыбацья лодка, и газель прыгнула в нее, и Джаншах с мамлюками сошли с коней и, войдя в лодку, захватили газель и хотели вернуться с нею на сушу. Но вдруг Джаншах увидел большой остров и сказал мамлюкам, которые были с ним: "Я хочу отправиться на этот остров!" И мамлюки сказали: "Слушаем и повинуемся!" – и поехали на лодке в сторону острова. И, подъехав к острову, вышли и стали гулять по нему, а потом они вернулись к лодке и, сев в нее, поехали с газелью к тому берегу, от которого они приплыли. И спустился над ними вечер, и они заблудились в море, и подул на них ветер и выгнал лодку на середину моря. А Джаншах с мамлюками проспали до утра и проснулись, не зная дороги, и все время плыли по морю.

Вот что было с ними. Что же касается царя Тайгамуса, отца Джаншаха, то он хватился своего сына, но не увидел его. И тогда он отрядил своих воинов ехать по разным дорогам, и стали они кружить, разыскивая сына царя Тайгамуса. И один отряд отправился к морю, и воины увидели мамлюка, который остался у коней, и подошли к нему и спросили про его господина и про шесть других мамлюков; мамлюк рассказал им о том, что с ними случилось. И воины взяли этого мамлюка и коней и вернулись к царю и рассказали ему об этом деле, и, услышав их слова, царь заплакал сильным плачем и сбросил с головы венец и стал кусать себе руки от горя. Он тотчас же поднялся и написал письма и разослал их по островам, которые в море, и, собрав его кораблей, посадил на них воинов и велел им кружить по морю и искать его сына Джаншаха. И потом царь взял остальных воинов и солдат и вернулся в город, и впал он в великое огорчение, а когда узнала обо всем мать Джаншаха, она стала бить себя по щекам и оплакивать своего сына.

Вот что было с ними. Что же касается Джаншаха и мамлюков, которые были с ним, то они не переставая блуждали по морю, а разведчики все время ездили по морю, разыскивая их, в течение десяти дней, но не нашли и вернулись к царю и рассказали ему об этом. А на Джаншаха и мамлюков, которые были с ним, подул сильный ветер, и он гнал лодку, в которой они находились, пока не пригнал их к одному острову. И Джаншах с шестью мамлюками вышли из лодки и ходили по этому острову, пока не пришли к ручью, бежавшему посередине острова, и они увидели издали человека, который сидел близ ручья, и, подойдя к нему, приветствовали его, и человек возвратил им приветствие. А потом он заговорил с ними словами, похожими на птичий свист; и, услышав речь этого человека, Джаншах удивился. И человек оглянулся направо и налево, и пока Джаншах с мамлюками дивились на него, он вдруг разделился на две половины, и каждая половина пошла в свою сторону.

И когда это было так, вдруг подошли к ним всякие люди, которых не счесть и не исчислить (а шли они со стороны горы). И они двигались до тех пор, пока не достигли ручья, и тут каждый из них разделился на две половины. И они подошли к Джаншаху и мамлюкам, чтобы их съесть. И когда Джаншах увидел, что они хотят его съесть, он побежал, и мамлюки побежали за ним следом. И эти люди последовали за ними и съели из мамлюков троих, а трое остались с Джаншахом. И Джаншах сел в лодку вместе с теми тремя мамлюками, и они толкнули лодку в середину моря и ехали ночью и днем, не зная, куда везет их лодка.

А потом они зарезали газель и стали ею питаться, и ветер ударил по ним и бросил их к другому острову.

И, посмотрев на этот остров, они увидали на нем деревья, реки, плоды и сады, где были всевозможные фрукты, и каналы текли под деревьями, и был этот остров подобен раю. И когда Джаншах увидел этот остров, он ему понравился, и царевич спросил мамлюков: "Кто из вас выйдет на этот остров и посмотрит для нас, что там делается?" – "Я выйду и разведу для вас, что там делается, и вернусь к вам", – сказал один из мамлюков. Но Джаншах воскликнул: "Это дело, которого не будет! Вы выйдете втроем и разведаете, что делается на этом острове, а я посижу за вас в лодке, пока вы не вернетесь". После этого Джаншах посадил этих троих мамлюков, чтобы они разведали, что делается на острове..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот вторая ночь

Когда же настала пятьсот вторая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что мамлюки, выйдя на остров, ходили там на восток и на запад, но не нашли на острове никого.

И они дошли до середины острова и увидели вдаль крепость из белого мрамора, и помещения в ней были из прозрачного хрусталя, а посередине этой крепости находился сад, где были плоды, сухие и свежие, для которых бессильны описания, и в саду были всякие цветы. И мамлюки увидели в этой крепости деревья и плоды, и птицы щебетали на этих деревьях, и был там большой пруд, а рядом с прудом – большой портик, под которым были поставлены седалища, и посреди этих седалищ стояло ложе из червонного золота, украшенное всевозможными драгоценностями и яхонтами. И когда мамлюки увидали, как прекрасна эта крепость и этот сад, они стали ходить в крепости направо и налево, но не нашли там никого. Потом они ушли из крепости и пошли к Джаншаху и осведомили его о том, что видели.

И когда Джаншах, сын царя, услышал от них это известие, он воскликнул: "Мне необходимо посмотреть на эту крепость!" После этого Джаншах вышел из лодки, и мамлюки вышли с ним, и они пошли и пришли к крепости и вошли туда, и Джаншах удивился красоте этого места. А потом они стали гулять по саду, и ели плоды, и ходили до вечера. А когда спустился на них вечер, они подошли к стоявшим там седалищам, и Джаншах сел на ложе, поставленное посередине, а седалища стояли от него справа и слева. И когда Джаншах сел на ложе, он принялся раздумывать и плакать о том, что покинул престол своего отца и расстался со своей страной и родными и близкими, и заплакали вокруг него его трое мамлюков.

И когда это было так, вдруг донесся страшный крик со стороны моря, и они обернулись в ту сторону и увидели, что это кричат обезьяны, подобные кишашей саранче (а эта крепость и остров принадлежали обезьянам). И когда обезьяны увидели лодку, в которой приехал Джаншах, они потопили ее у берега моря и пришли к Джаншаху, который сидел в крепости". И все это, о Хасиб, рассказывал Булуки юноша, сидевший между двумя могилами", – говорила царица змей. "А что сделал потом Джаншах с обезьянами?" – спросил ее Хасиб.

И она сказала: "Когда Джаншах вошел в крепость и сел на ложе (а мамлюки сидели от него справа и слева), пришли обезьяны и устроили их и испугали великим испугом. И потом толпа обезьян вошла к ним, и они шли вперед, пока не приблизились к ложу, на котором сидел Джаншах. И они поцеловали перед ним землю и сложили руки на груди и постояли перед ним немного, а потом подошла толпа обезьян, которые вели газелей, и они зарезали их и, принеся в крепость, сняли с них шкуру, разрубили их мясо и жарили их, пока они не стали хороши для еды. Они положили их на золотые и серебряные блюда и поставили трапезу и сделали Джаншаху и его людям знак, чтобы они

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

ели. И Джаншах сошел с ложа и стал есть, и мамлюки и обезьяны ели с ним, пока не насытились едою, а потом обезьяны убрали трапезу с кушаньями и принесли плоды" и все поели их и прославили великого Аллаха.

А после этого Джаншах сделал знак старейшим из обезьян и сказал им: "В чем ваше дело и чье это место?" И обезьяны ответили ему знаком: "Знай, что это место принадлежит господину нашему Сулейману, сыну Дауда (мир с ними обоими!). Он приходил сюда один раз каждый год и гулял здесь и уходил от нас..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот третья ночь

Когда же настала пятьсот третья ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что обезьяны рассказали Джаншаху про крепость и сказали ему: "Это место принадлежало господину нашему Сулейману, сыну Дауда, и он приходил сюда каждый год один раз и гулял здесь и уходил от нас. – А после этого обезьяны сказали Джаншаху: – Знай, о царь, что ты сделался над нами султаном, и мы служим тебе. Ешь, пей, и все, что ты нам прикажешь, мы сделаем". Потом обезьяны поднялись и поцеловали землю меж рук Джаншаха, и все ушли своей дорогой, а Джаншах спал на ложе, и его рабы спали вокруг него на седалищах до времени утра. И потом вошли к нему четыре везиря, предводители обезьян, и их воины, и наполнилось помещение, и пришедшие встали перед ним ряд за рядом. И везири подошли и сделали знак Джаншаху, чтобы он творил между ними праведный суд. И потом обезьяны крикнули что-то друг другу и ушли, а часть их осталась у царя Джаншаха, чтобы служить ему. А после этого пришли обезьяны, с которыми были собаки в облике коней (а на голове у каждой собаки была цепь), и Джаншах подивился на этих собаки на огромность их тела. И везири обезьян сделали Джаншаху знак, чтобы он сел и поехал с ними. И Джаншах и его трое невольников сели, и вместе с ними сели воины обезьян, и они двинулись, подобные кишащей саранче, и некоторые ехали верхом, а другие шли, и Джаншах подивился их делам.

И они все время шли к берегу моря, и когда Джаншах увидел, что лодка, в которой он ехал, потоплена, он обратился к везирям обезьян и спросил их: "Где лодка, которая была здесь?" – "Знай, о царь, – ответили они, что, когда мы приехали к нашему острову, мы поняли, что ты будешь над нами султаном, и побоялись, что вы от нас убежите, когда мы от вас уйдем, и сядете в лодку. Поэтому мы ее потопили". Услышав эти слова, Джаншах обратился к мамлюкам и сказал им: "Не осталось у нас хитрости, чтобы уйти от этих обезьян! Будем же терпеть то, что предопределил Аллах великий".

И они пошли, и шли до тех пор, пока не дошли до берега какой-то реки, а рядом с этой рекой стояла высокая гора. И Джаншах посмотрел на эту гору и увидел на ней множество гулей. Он обернулся к обезьянам и спросил их: "Что это за гули?" И обезьяны ответили: "Знай, о царь, что эти гули – наши враги, и мы пришли, чтобы с ними сразиться". И Джаншах удивился этим гулям, которые сидели на конях, и их огромному телу, а у некоторых были головы коров, а у некоторых – головы верблюда. И когда гули увидели войска обезьян, они бросились на них и, остановившись у берега реки, стали кидать в них камнями, имевшими вид дубин, и начался между ними великий бой.

И когда Джаншах увидал, что гули побеждают обезьян, он крикнул мамлюкам и сказал им: "Поднимайтесь с луками и стрелами и мечите в них стрелы, пока не перебьете их и не отгоните от нас". И мамлюки делали так, как велел им Джаншах, пока не постигло гулей великое огорчение, и было их перебито великое множество, и обратились они в бегство и бросились бежать. И когда обезьяны увидели, что Джаншах сделал такое дело, они спустились в реку и перешли ее, и Джаншах вместе с ними, и прогнали гулей, так что те скрылись с глаз.

А Джаншах с обезьянами шли до тех пор, пока не достигли высокой горы, и Джаншах посмотрел на эту гору и увидел на ней мраморную доску, на которой было написано: "О тот, кто вступил на эту землю, ты станешь султаном над этими обезьянами, и тебе не удастся уйти от них, если ты не пройдешь через восточный проход сбоку горы (а длиной он в три месяца пути). И будешь ты идти между диких зверей и гулей, и маридов, и ифритов, а после этого ты придешь к морю, которое окружает весь мир. Или же пройдешь ты через западный проход, длиною в четыре месяца пути, и в начале его долина муравьев.

И когда ты достигнешь долины муравьев и войдешь в нее, остерегайся этих муравьев, пока не достигнешь высокой горы. Эта гора пылает как огонь и идти по ней нужно десять дней", И когда увидал Джаншах эту доску..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот четвертая ночь

Когда же настала пятьсот четвертая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, увидав эту доску, Джаншах стал читать и увидел на ней то, о чем мы упомянули, а в конце надписи он нашел слова: "И потом ты достигнешь большой, текучей реки, течение которой уносит с собой взор, так оно стремительно, и эта река каждую субботу высыхает. А возле реки есть город, все жители которого – евреи, отвергающие веру Мухаммеда, и нет среди них ни одного мусульманина, и нет на той земле города, кроме этого. А пока ты останешься у обезьян, они будут побеждать гулей. И знай, что на этой доске писал господин наш Сулейман, сын Дауда (мир с ними обоими!)".

И когда прочитал это Джаншах, он заплакал горьким плачем, а затем он обратился к своим мамлюкам и осведомил их о том, что написано на доске. А после этого он поехал, и воины обезьян тоже поехали, окружая его, и они радовались победе над своими врагами. И все вернулись в крепость, и Джаншах пробыл в крепости султаном над обезьянами полтора года. А затем Джаншах велел войскам обезьян выезжать на охоту и ловлю, и они сели на своих коней, и Джаншах сел вместе с ними, и мамлюки его также. И они поехали по степям и пустыням и не переставая ездили с места на место, пока Джаншах не узнал долины муравьев и не увидел знака, о котором было написано на мраморной доске. И, увидав его, он велел мамлюкам спешиться в этом месте, и они спешились, и воины обезьян тоже спешились, и они провели за едой и питьем десять дней.

А затем Джаншах остался ночью один со своими мамлюками и сказал им: "Я хочу, чтобы мы убежали и ушли в долину муравьев. Мы пойдем в город евреев, и, может быть, Аллах спасет нас от этих обезьян, и мы уйдем своей дорогой". И мамлюки сказали: "Слушаем и повинемся!" И Джаншах выждал, пока прошла малая часть ночи, и поднялся, и мамлюки поднялись вместе с ним и надели оружие и повязали вокруг пояса мечи, кинжалы и тому; подобные военные доспехи. И муравей подходил к обезьяне и ударял ее и разрубал пополам, а десять обезьян садились на одного муравья, хватали его и разрывали пополам. И шел между ними великий бой до вечерней поры. А когда настало время вечера, Джаншах и мамлюки убежали в глубь долины..."

И когда обезьяны ехали, они вдруг увидели Джаншаха и его мамлюков, которые приближались к долине муравьев, и, увидев их, они поспешили им вслед. И когда Джаншах увидал обезьян, он побежал, и мамлюки тоже побежали, и они вошли в долину муравьев, и не прошло часа, как обезьяны ринулись на них и хотели убить Джаншаха с его мамлюками, но вдруг муравьи выползли из земли, подобные кишащей саранче, и каждый муравей был величиной с собаку. И, увидев обезьян, муравьи бросились на них и съели из них множество, и было убито много муравьев, но победа все же досталась муравьям. И муравей подходил к обезьяне и ударял ее и разрубал пополам, а десять обезьян садились на одного муравья, хватали его и разрывали пополам. И шел между ними великий бой до вечерней поры. А когда настало время вечера, Джаншах и мамлюки убежали в глубь долины..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот пятая ночь

Когда же настала пятьсот пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда пришел вечер, Джаншах и мамлюки убежали в глубь долины и бежали до утра. Когда же настало утро, обезьяны приблизились к Джаншаху, и, увидав их, Джаншах крикнул мамлюкам: "Бейте их мечами!" И мамлюки вытащили мечи и стали бить обезьян направо и налево. И выступила к ним большая обезьяна, у которой были клыки, как у слона, и, подойдя к одному из мамлюков, ударила его и разрубила пополам. И обезьяны во множестве напали на Джаншаха, и он бежал в конец долины и увидел там большую реку, а возле нее большого муравья. И когда муравей увидал

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

приближающегося Джаншаха, он заступил ему дорогу. И вдруг один из мамлюков ударил муравья мечом и разрубил его пополам. И, увидев это, воины муравьев во множестве бросились на мамлюка и убили его, и когда они были заняты этим делом, вдруг обезьяны сошли с горы и во множестве бросились на Джаншаха.

И, увидав, что они бросились на него, Джаншах снял с себя одежду и вошел в реку, и с ним вошел мамлюк, который остался жив. Ониплыли в воде до середины реки, и затем Джаншах увидал на берегу реки, на другой стороне, дерево. Он протянул руку к одной из его ветвей и схватил се, взобрался по ней и вышел на сушу, что же касается мамлюка, то его осилило течение и схватило его и разбило об гору. И Джаншах остался стоять на суше один, выжимая свою одежду и суша ее на солнце, а у обезьян с муравьями возник великий бой, и затем обезьяны возвратились в свои земли.

Вот что было с обезьянами и муравьями. Что же касается Джаншаха, то он плакал до вечера, а затем он вошел в пещеру и приютился в ней, и он очень боялся и чувствовал себя одиноким, лишившись своих мамлюков. И он проспал в этой пещере до утра, и потом пошел, и шел не переставая ночи и дни, питаюсь травами, пока не дошел до горы, которая горит как огонь. И, прядя к этой горе, он пошел по ней и дошел до реки, которая высыхает каждую субботу, а дойдя до этой реки, он увидел, что это река большая и возле нее большой город, и это город евреев, о котором, как он видел, было написано на доске.

И Джаншах оставался там, пока не пришел день субботы и река не высохла, а потом он пошел по реке и дошел до города евреев, но не увидел там ни одного человека. И он шел по городу, пока не дошел до ворот одного дома, и, открыв их, он вошел в дом и увидел, что его обитатели молчат и совершенно не разговаривают. "Я чужеземец и голоден", – сказал им Джаншах, и они ответили ему знаком: "Ешь и пей, но не разговаривай!" И Джаншах остался у них и поел и попил и проспал эту ночь, а когда наступило утро, хозяин дома приветствовал его и сказал: "Добро пожаловать! – и спросил: – Откуда ты пришел и куда идешь?" И когда Джаншах услышал слова этого еврея, он заплакал горьким плачем и рассказал ему свою историю и поведал о городе своего отца. И еврей удивился этому и сказал: "Мы никогда не слышали об этом городе, но мы слышали от купцов с караванами, что там есть страна, которая называется страна Йемен". – "Эта страна, про которую тебе рассказывали купцы, недалеко от наших мест", – сказал Джаншах еврею. И еврей молвил: "Купцы, приходившие с этими караванами, утверждают, что срок путешествия из их страны сюда длится два года и три месяца". – "А когда придет караван?" – спросил Джаншах, и еврей ответил: "Он придет в будущем году..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот шестая ночь

Когда же настала пятьсот шестая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда Джаншах спросил еврея о приходе каравана, тот ответил ему: "Он придет в будущем году". И, услышав его слова, Джаншах заплакал горьким плачем и стал горевать о самом себе и мамлюках, и о разлуке со своей матерью и отцом, и о том, что с ним случилось во время путешествия. "Не плачь, о юноша, – сказал ему еврей, – и живи у нас, пока не придет караван. Мы отошлем тебя с ним на твою родину". И, услышав от еврея такие слова, Джаншах прожил у него два месяца, и каждый день он выходил на улицы города и гулял по ним.

И случилось так, что он вышел однажды, по своему обычаю, и ходил по улицам города направо и налево, и вдруг он услышал, как какой-то человек зазывал и кричал: "Кто возьмет тысячу динаров и девушку, прекрасную, редкостно красивую и прелестную, и будет делать для меня работу от утра до полудня?" – но никто не отвечал ему. И когда Джаншах услышал слова зазывателя, он сказал про себя: "Не будь эта работа опасной, наниматель не дал бы тысячи динаров и прекрасной девушки за то, чтобы поработать от утра до полудня". И он подошел к зазывателю и сказал ему: "Я сделаю эту работу!" И когда зазыватель услышал от Джаншаха такие слова, он взял его и привел к какому-то высокому дому. И они с Джаншахом вошли в этот дом, и Джаншах увидел, что это большой дом, и он нашел там еврея-купца, который сидел на скамеечке из эбенового дерева. И зазыватель остановился перед ним и сказал ему: "О купец, вот уже три месяца, как я кричу в городе, и никто не отозвался, кроме этого юноши".

И, услышав слова зазывателя, купец сказал Джаншаху: "Добро пожаловать! – и, взяв его, вошел с ним в роскошное помещение и велел своим рабам принести ему кушанья. И рабы поставили трапезу и принесли разные кушанья, и купец с Джаншахом поели и вымыли руки, а потом принесли напитки, и они попили, а затем купец поднялся и принес Джаншаху мешок, в котором была тысяча динаров, и привел ему на редкость прекрасную девушку и сказал: "Возьми эту девушку и деньги за работу, которую ты сделаешь". И Джаншах взял девушку и деньги и посадил девушку с собой рядом, и купец сказал ему: "Завтра ты сделаешь нам работу".

И купец ушел от них, а Джаншах проспал с девушкой ночь, а когда настало утро, он пошел в баню. И купец приказал своим рабам принести ему шелковую одежду, и ему принесли роскошную шелковую одежду и ждали, пока он вышел из бани, и тогда его одели в эту одежду и привели в дом. И купец велел рабам принести арфу и лютню и напитки, и рабы принесли все это, и купец с Джаншахом пили, играли и смеялись, пока не прошли день, вечер и половина ночи, и после этого купец ушел к себе в харим, а Джаншах проспал с девушкой до утра и потом пошел в баню. Когда же он вернулся из бани, купец пришел к нему и сказал: "Я хочу, чтобы ты сделал для нас ту работу". – "Слушаю и повинуюсь!" – сказал Джаншах.

И тогда купец велел своим невольникам привести пару мулов, и ему привели пару мулов, и он сел на одного из них и велел Джаншаху сесть на другого мула, и тот сел. И потом Джаншах с купцом ехали от утра до полудня и достигли высокой горы, высоте которой не было предела, и купец сошел со спины мула и велел Джаншаху спешиться. И Джаншах спешился, а купец дал ему нож и веревку и сказал: "Я хочу, чтобы ты зарезал этого мула". И Джаншах подобрал платье и подошел к мулу и, накинув веревку на четыре его ноги, свалил его на землю, и затем он взял нож и зарезал мула, и снял с него шкуру, и отрезал ему все четыре ноги и голову, так что он превратился в кучу мяса. И тогда купец сказал ему: "Я приказываю тебе вскрыть ему брюхо и войти туда.

Я зашью тебя в нем, и ты посидишь там некоторое время, и что бы ни увидел у него в брюхе, расскажи мне".

И Джаншах вскрыл мулу брюхо и вошел туда, а купец зашил его в шкуру и оставил его и удалился..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот седьмая ночь

Когда же настала пятьсот седьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что купец зашил Джаншаха в брюхо мула, оставил его и удалился и спрятался у подножия горы. А через некоторое время спустилась к мулу большая птица и схватила его и полетела; и затем она спустилась с ним на вершину горы и хотела его съесть. И Джаншах почувствовал присутствие птицы и, прорвав брюхо мула, вышел из него, и птица испугалась, увидя Джаншаха, и улетела и отправилась своей дорогой. И Джаншах поднялся на ноги и стал смотреть направо и налево и не увидел никого, кроме мертвых людей, высохших на солнце. "Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха высокого, великого!" – воскликнул про себя Джаншах, увидев все это.

И затем он посмотрел с горы вниз и увидел купца, который стоял под горой и смотрел на Джаншаха. И, увидав его, купец сказал: "Сбрось мне несколько камней, которые вокруг тебя, и я укажу тебе дорогу, по которой ты спустишься". И Джаншах сбросил ему из этих камней около двухсот, а были это яхонты, топазы и драгоценные рубины. И потом Джаншах сказал купцу: "Укажи мне дорогу, и я сброшу тебе еще раз", – но купец собрал камни, погрузил их на мула, на котором он приехал, и уехал, не дав Джаншаху ответа. И Джаншах остался на вершине горы один и стал звать на помощь и плакать.

Он провел на горе три дня, а через три дня он поднялся на ноги и пошел, и шел поперек горы два месяца, питаюсь травами, росшими на горе. И он не переставал идти, пока не дошел на своем пути до конца горы, а оказавшись у подножия горы, он увидал вдалеке долину, где были деревья, плоды и птицы, которые прославляли Аллаха, единого, покоряющего. И когда Джаншах увидел эту долину, он обрадовался великой радостью и направился в долину и шел не переставая в течение некоторого времени, пока не дошел до одной расщелины в горе,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

из которой вытекал поток. И Джаншах прошел через все и достиг той долины, которую видел, находясь на горе. И, войдя в долину, он стал там ходить направо и налево, и ходил и смотрел до тех пор, пока не дошел до высокого дворца, возвышающегося в воздухе.

И Джаншах приближался к этому дворцу пока не дошел до его ворот, и он увидел там старца, прекрасного обликом, лицо которого блистало светом, а в руке у него был посох из рубинов, и этот старец стоял у ворот дворца. И Джаншах шел, пока не приблизился к старцу, и тогда он приветствовал его, и старец ответил на его приветствие и сказал ему: "Добро пожаловать! – и молвил: – Садись, о дитя мое!" И Джаншах сел у ворот дворца, а старец спросил его и сказал: "Откуда ты пришел в эту землю, которую никогда не попирали ногами сын Адама, и куда ты идешь?" И, услышав слова старца, Джаншах заплакал горьким плачем из-за великих тягот, которые он перенес, и плач задушил его. "О дитя мое, – сказал ему старец, – оставь плач, ты причинил боль моему сердцу". И старец поднялся и принес Джаншаху кое-какой еды и поставил ее перед ним и сказал: "Поешь этого!" И Джаншах поел и восхвалял Аллаха великого, а после этого старец спросил его и сказал: "О дитя мое, я хочу, чтобы ты рассказал твою историю и поведал мне, что с тобой случилось".

И Джаншах рассказал ему свою историю и поведал ему обо всем, что с ним случилось, от начала и до тех пор, пока он не дошел до него, и, услышав слова Джаншаха, старец удивился сильным удивлением. "Я хочу от тебя, – сказал Джаншах старцу, – чтобы ты рассказал мне, кому принадлежит эта долина и этот большой дворец". – "Знай, о дитя мое, – отвечал старец, – что эта долина с тем, что в ней есть, и этот дворец со всем, что в нем заключается, принадлежат господину нашему Сулейману, сыну Дауда (мир с ними обоими!), а меня зовут шейх Наср, царь птиц. И знай, что господин наш Сулейман поручил мне этот дворец..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот восьмая ночь

Когда же настала пятьсот восьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что шейх Наср, царь птиц, говорил Джаншаху: "Знай, что господин наш Сулейман поручил мне этот дворец и научил меня речи птиц. Он сделал меня властным над всеми птицами, которые есть в мире, и каждый год птицы прилетают к этому дворцу, и мы производим им смотр, а потом они улетают. И в этом причина моего пребывания здесь". Услышав слова шейха Насра, Джаншах заплакал горьким плачем и сказал: "О родитель мой, как мне ухитриться, чтобы уйти в мою страну?" И старец ответил: "Знай, о дитя мое, что ты близко от горы Каф, и нет для тебя ухода из этого места раньше, чем прилетят птицы. Я поручу тебя одной из них, и она тебя доставит в твою страну. Сиди же у меня в этом дворце, ешь, пей и ходи по этим комнатам, пока не прилетят птицы".

И Джаншах зажил у старца и стал ходить по долине и есть плоды, и гулять, и смеяться, и играть. И он пребывал в самой сладостной жизни некоторый срок времени, пока не приблизилась пора птицам прилететь из их мест, чтобы посетить шейха Насра. И когда узнал шейх Наср о скором прилете птиц, он поднялся на ноги и сказал Джаншаху: "О Джаншах, возьми эти ключи и открой комнаты, которые есть во дворце, и смотри на то, что есть в них всех, кроме такой-то комнаты; остерегайся открыть ее, а если ты меня ослушаешься и откроешь эту комнату и войдешь в нее, тебе не будет никогда блага". И он дал Джаншаху такое наставление и твердо внушил его ему и после этого ушел от него встречать птиц. И когда птицы увидели шейха Насра, они устремились к нему и стали целовать ему руки, один род птиц за другим, – и вот что было с шейхом Насром.

Что же касается Джаншаха, то он поднялся на ноги и стал ходить вокруг дворца, смотря направо и налево, и открыл все комнаты, которые были во дворце. И он дошел до той комнаты, открывать которую ему не велел шейх Наср, и посмотрел на двери этой комнаты, и они ему понравились. Он увидел на них золотой замок и сказал про себя: "Поистине, эта комната лучше всех других комнат, которые во дворце! Посмотреть бы, что такое в этой комнате, что шейх Наср не позволил мне туда входить! Я обязательно войду в эту комнату и посмотрю, что в ней! То, что предопределено рабу, он неизбежно получит все полностью".

И затем он протянул руку и, открыв комнату, вошел в нее. И он увидел в ней большой бассейн, а на краю бассейна – маленький дворец, построенный из золота, серебра и хрусталя, и переплеты в его окнах были из яхонта, а плиты пола из зеленого топаза, бадахшанского рубина и изумруда, и эти драгоценные камни были вделаны в пол наподобие мраморных плит. И посередине этого дворца был бассейн из золота, наполненный водой. А вокруг этого бассейна стояли звери и птицы, сделанные из золота и серебра, и из брюха их текла вода, а когда дул ветер, он входил им в уши, и каждое изображение свистело на особом языке. А на краю бассейна был широкий портик, под которым стояло большое ложе из яхонта, украшенное жемчугом и драгоценными камнями, и на этом ложе стояла палатка из зеленого шелка, вышитая драгоценными камнями и металлами, и шириною она была в пятьдесят локтей, а внутри палатки была кладовая, в которой находился ковер, принадлежавший господину нашему Сулейману (мир с ним!).

И Джаншах увидал вокруг этого дворца большой сад, в котором были деревья, плоды и каналы, а вокруг дворца были посажены белые и красные розы, базилик и всякие цветы, и когда дул ветер на эти деревья, их ветви покачивались. И увидал Джаншах в этом саду всевозможные деревья, зеленые и высохшие, и все это находилось в той комнате, и когда Джаншах увидел такое дело, он удивился до крайности и стал ходить по этому саду и по дворцу, смотря на диковины и редкости, которые там были. Он заглянул в большой бассейн и увидел, что камушки в нем из дорогих камней, ценных рубинов и благородных металлов, и увидел он в этой комнате вещи многие..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот девятая ночь

Когда же настала пятьсот девятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Джаншах увидел в этой комнате вещи многие и подивился на них. И он шел, пока не вошел во дворец, который находился в этой комнате, и поднялся на ложе, стоявшее под портиком на краю пруда, и вошел в палатку, поставленную на ложе, и проспал в этой палатке некоторое время. А потом он проснулся, встал и пошел, и вышел из ворот дворца и сел на скамеечку перед дворцовыми воротами, дивясь на красоту этого места.

И когда он так сидел, вдруг прилетели к нему по воздуху три птицы в виде голубей. И они опустились на край бассейна и немножко поиграли, а потом они сняли с себя бывшие на них перья и превратились в трех девушек, подобных луне, на которых нет в мире похожих. И они вошли в бассейн и стали плавать, играть и смеяться, и когда увидел их Джаншах, он изумился их красоте и прелести и стройности их стана. И они вышли на сушу и стали гулять по саду, и когда Джаншах увидал, что девушки вышли на сушу, его разум едва не исчез. И он поднялся на ноги и шел, пока не дошел до девушек, и, приблизившись к ним, приветствовал их, и они ответили на его приветствие. И Джаншах спросил их и сказал: "Кто вы, о славные госпожи, и откуда вы пришли?" И младшая ответила: "Мы пришли из царства Аллаха великого, чтобы погулять в этом месте". И Джаншах подивился на их красоту и сказал младшей: "Умилосердись надо мной, смягчись ко мне и сжался над моим положением из-за того, что случилось со мной в жизни". Но девушка воскликнула: "Оставь такие речи и уходи своей дорогой!"

И, услышав эти слова, Джаншах заплакал сильным плачем, и усилились его вздохи, и он произнес такие стихи:

"Явилась в саду она в зеленых одеждах мне,

Застежки вое развязав и волосы распустив.

Спросил я: "Как звать тебя?" Сказала она: "Я га,

Что сердце влюбленного как будто углем прижгла",

И стал я ей сетовать на то, что терпел в любви,

И молвила: "Ты скале, не ведая, сетовал",

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И молвил я: "Если сердце было твое скалой,

Заставил ведь течь Аллах из камня воды поток".

И когда девушки услышали от Джаншаха такие стихи, они стали смеяться, играть, петь и веселиться, а затем Джаншах принес им плодов, и они поели и напились и проспали с Джаншахом эту ночь до утра. А когда на стало утро, девушки надели свои одежды из перьев и приняли облик голубей и полетели, уносясь своей дорогой. И когда Джаншах увидел, что они улетают и скрываются из глаз, его ум едва не улетел вместе с вами, и он испустил великий крик и упал, покрытый беспмятством.

Он провел без чувств весь день, и, когда он лежал на земле, вдруг пришел шейх Наср, после встречи с птицами, и стал искать Джаншаха, чтобы отослать его с птицами и чтобы он мог отправиться в свою землю, но не увидел его, и тогда шейх понял, что Джаншах входил в ту комнату. А шейх Наср сказал птицам: "У меня есть маленький мальчик, которого привела судьба из дальних стран в эту землю, и я хочу от вас, чтобы вы понесли его на себе и доставили в его страну". И птицы сказали: "Слушаем и повинuemся!" И шейх Наср искал Джаншаха, пока не подошел к двери той комнаты, которую они запретил ему открывать, и увидел, что дверь открыта. И он вошел и увидел, что Джаншах лежит под деревом и покрыт беспмятством, и тогда старец принес благоухающих вод и обрызгал ими лицо Джаншаха, и тот очнулся от обморока и стал осматриваться..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.